

В «Вэйбо» в горячем топе сначала красовался хэштег:

#ЛиЧуаньЦзяньНань#

Но прошло всего ничего — и ветер будто сменил направление. В конце концов, Ли Чуань и Цзянь Нань... честно говоря, это, пожалуй, единственная пара в истории, которая официально ни разу не была вместе, но при этом для всех пользователей сеть давно решила иначе: если не заняты кем-то другим — значит, вместе.

Однако теперь всё изменилось. Появилась новая тёмная лошадка:

#“Влюблён с первого взгляда”#

Какой-то особо дотошный человек даже подсчитал, как работает система энергобонусов от «питательной жидкости»: примерно за каждые 100 юаней дают 10 единиц энергии. Значит, 5200 энергии — это минимум 50 тысяч, потраченных за один день. Но этот таинственный спонсор, похоже, на этом не остановился: его 5200 продолжали расти.

Интернет расчувствовался:

«“Влюблён с первого взгляда” просто Бог...»

«Хахаха, народ, давайте подпишемся на нашего драгоценного топ-донатера!»

«Спасибо, братан, за подгон!»

В это время Цзянь Нань уже хотел выйти из «Вэйбо», но получил личное сообщение от пользователя “Влюблён с первого взгляда”:

«Здравствуйте. Я ваш поклонник. Никаких скрытых мотивов — просто хочу подружиться, можно?»

Цзянь Нань подумал секунду и согласился:

«Конечно.»

Фэн Цзинь обрадовался:

«Тогда...»

В следующую секунду:

[Вас добавили в фан-чат “НаньНань и любовь”]

В чате собрались преданные фанаты Цзянь Наня — те, кто следил за ним уже много лет. Ещё минуту назад они обсуждали сегодняшнего топ-донатера, и вдруг — бах — этот самый донатер оказывается у них в группе.

Вся компания мгновенно оживилась:

«Раз уж вошёл — значит, свой человек!»

«Нань-Нань сказал, что в этот чат он добавляет только самых близких друзей!»

«Топ-донатер, кто бы мог подумать, что ты в итоге купишь себе любовь за деньги!»

Фэн Цзинь: «...»

Чёрт побери.

Цзянь Нань, придя домой, уже собирался отдыхать. После этого сезона шоу у него наконец-то появится немного свободного времени.

Вообще-то, после «Кухни Китая» ему полагалось минимум полмесяца отпуска. Но всё сорвалось, потому что пришлось ехать на банкет к компании Alipay.

Потом и вовсе: как только его внезапно пригласили на новый проект, он снова отказался от отдыха и прилетел сюда на мероприятие.

— Нань-Нань, вот что я скажу... — пробормотал Чжан Сяньчжоу, болтая с ним. — Сейчас у меня на руках нет для тебя какой-то прям идеальной роли. Ты ведь сейчас ещё на взлёте, так? Я думаю, сходи пока на пару шоу — хотя бы лицо засветить. А там уже и разберёмся.

Цзянь Нань не возражал:

— Я на вас полагаюсь.

Чжан Сяньчжоу, листая «Вэйбо», бурчал себе под нос:

— Эти ублюдки... с кем они там вообще играют? Их айдол и контракт нарушил, и всё им мало — ещё спектакль устроили. Никак без сцены жить не могут, вот же люди!

Цзянь Нань не удержался и засмеялся — слишком уж забавно тот возмущался.

— Ей ещё повезло, что в итоге грязь на тебя не полетела, — Чжан Сяньчжоу выключил планшет. — А то с таким агентом, как у неё, рано или поздно пришлось бы ей хлебнуть.

Цзянь Нань мягко улыбнулся:

— Всё нормально. Даже... можно сказать, я в этой истории оказался в выигрыше.

— Выигрыше? — Чжан Сяньчжоу вздохнул. — Думаешь, такие возможности кому угодно сами в руки падают? Нужно хоть что-то уметь, чтобы так удачно вывернуть. Ладно, увидишь — с будущими рекламами игр проблем у тебя точно не будет.

— М-м... рекламами? — нерешительно уточнил Цзянь Нань. — То есть дальше я в основном рекламами займусь?

— Да брось, — Чжан Сяньчжоу фыркнул. — С чего бы? Ты же не из тех, кто будет по всем углам орать и мельтешить. Сейчас отдохнёшь полмесяца, развейся. А потом есть одно шоу по расписанию, тебе подходит. Называется... эээ... «Старость Под Опекой», вот.

...

Цзянь Нань едва не решил, что ослышался:

— Эм... что? Старость... что?

— «Старость Под опекой», — терпеливо повторил Чжан Сяньчжоу. — Суть простая: проект уходит в глубинку и помогает пожилым людям, которых оставили одних. Понимаешь, бывает, что у бабушки или дедушки несколько детей, а по факту — те неделями не появляются. Ну и миссия вашего шоу... думаю, объяснять мне не надо.

Цзянь Нань развёл руками, то ли смеясь, то ли вздыхая:

— Слушайте... я... боюсь, что плохо с этой задачей справлюсь.

— Да не выдумывай, — успокоил его Чжан Сяньчжоу. — У тебя характер спокойный, ты внимательный, аккуратный — с пожилыми людьми поладишь лучше кого угодно. Я давно хотел сказать: старшее поколение тебя обожает. С первого дня подумал — ну вот же, ребёнка дома правильно воспитывали.

Цзянь Нань смутился:

— Чжоу-ге, ну вы перехваливаете... на самом деле я...

— Всё-всё, хорош, — оборвал тот, готовясь завершать разговор. — У меня ещё встреча, пить зовут. Отбой, давай.

— ...Хорошо.

Так что в итоге он получил долгожданный отпуск на две недели. Цзянь Нань наконец-то выдохнул. Первым делом — домой, к родителям. Он давно мечтал провести с ними немного времени.

В этот раз он не предупреждал заранее: просто пришёл и постучал в дверь. Внутри долго было тихо, пока наконец к двери не подошёл отец.

— Иду-иду!

Дверь распахнулась — на лице Цзянь Аньшэна мелькнуло удивление, а затем оно засветилось радостью.

— Пап, — улыбнулся Цзянь Нань, — у меня отпуск. Приехал на пару дней к вам.

Цзянь Аньшэн выдохнул несколько раз, хлопнул сына по руке и пробурчал вполголоса:

— Ах ты... негодник. Приехал — и даже не предупредил!

— Виноват-виноват, — покорно признал Цзянь Нань.

Цзянь Аньшэн посторонился, пропуская сына:

— Раз ошибку понял — вот и хорошо. Давай-давай, заходи скорее. Жара-то какая, вот-вот в голову ударит.

— Нормально, — отозвался Цзянь Нань. У него тело от природы холодное, жара переносилась легко. — Это вот вам надо беречься, вы ведь слабее меня.

Цзянь Аньшэн размял плечи и руки, фыркнул:

— Да всё у меня в порядке. Ах да... мама твоя не дома. У неё там с одной вышивкой что-то случилось, пошла глянуть.

Цзянь Нань кивнул:

— Где она? Вечером я заеду, заберу её.

Цзянь Аньшэн усадил его на диван, сам принёс чаю:

— На Чуньси-лу. Как раз кстати — дома продуктов почти нет, вечером выберемся куда-нибудь, поужинаем вместе.

Цзянь Нань сделал пару глотков:

— Хорошо. Тогда я сейчас душ приму.

— Иди-иди. — Цзянь Аньшэн вдруг что-то вспомнил. — Ты, кстати, вовремя приехал. В кладовке твоих старых вещей — целая куча. Я уж думал, может, выбросить... Раз уж ты вернулся — сам разберись.

— Ладно, — легко откликнулся Цзянь Нань.

Дома уже много лет в ванной стоит всё то же мыло «Safeguard», и знакомый мятный аромат на мгновение уносил его назад, в те старые, простые времена.

После душа он просто промокнул волосы — летом они и так быстро сохнут.

Тем временем Цзянь Аньшэн ставил вариться зелёную фасоль на сладкий суп:

— Иди занимайся своими делами. Через минутку выйдешь — попробуешь супчик.

— Угу.

Вспомнив о «старых вещах», Цзянь Нань направился в маленькую кладовку. Стоило открыть дверь — и перед глазами вырос целый стеллаж: школьные учебники от первого класса до университета, старые поделки и игрушки, сделанные собственными руками... Всё разложено аккуратно, с какой-то отцовской нежностью, словно экспонаты личного музея.

Он присел на корточки. Внизу стояла коробка — и, кажется, закрыта была на кодовый замок.

— Код?..

Цзянь Нань потер подбородок, пытаясь вспомнить, что творилось у него в голове тогда, много лет назад, когда он решал установить пароль — и почему.

— 0257?

Попробовал дату рождения Ли Чуаня. Не правильно.

Потом попробовал свою:

— 0724.

Снова не правильно.

Ну вот, началось. Человек, когда ему скучно, обязательно упрётся рогом.

Цзянь Нань уселся на небольшое кресло-качалку у окна кладовки и начал размышлять. Но чем дольше он думал, тем яснее понимал: это не то... и это не то.

В конце концов он остановился, прикусил губу и медленно выдохнул.

Кажется, в памяти всплыло нечто... один вариант.

Эта коробка появилась у него в десятом классе. Цзянь Нань решил не мучиться и просто написал Ли Чуаню в WeChat:

«Ге, ты здесь?»

Он ожидал, что ответ придёт не сразу — может, через пару часов. Но сообщение едва успело отправиться, как у него на экране вспыхнуло:

Ли Чуань: «Здесь.»

«У меня к тебе вопрос... можно?»

На другом конце Ли Чуань сидел с телефоном в руках, а в голове у него уже пронеслось тысяча вариантов — о чём Цзянь Нань может спросить, насколько это может быть серьёзно, и не покажется ли слишком поспешным отвечать сразу.

И всё же он написал:

«Можно»

Цзянь Нань долго колебался, прежде чем отправил:

«Какой у тебя был школьный номер в десятом классе?»

?

Над головой Ли Чуаня будто появился целый рой вопросительных знаков.

К счастью, Цзянь Нань добавил:

«Просто спрашиваю. Если не помнишь — неважно.»

«А тебе это зачем?» — Ли Чуань не выдержал. — «Почему вдруг вспомнил?»

Цзянь Нань сидел в маленьком кресле-качалке, прижимая к груди коробку. В кладовке кондиционера не было, и он приоткрыл окно почти наполовину. Здесь второй этаж, дует лёгкий ветерок, воздух свежий и чистый. За окном — большая раскидистая крона дерева, откуда доносилось негромкое стрекотание цикад.

Он написал:

«Сегодня вернулся домой. Нашёл коробку. Решил попробовать подобрать пароль»

Пароль — чей-то чужой школьный номер?

У Ли Чуаня в глазах невольно промелькнула улыбка. И он отправил:

«32011.»

Похоже, в сердце Цзянь Наня всё-таки не всё стерлось. Что-то — какие-то тёплые крошечные вещи — всё равно осталось. Эти старые предметы, словно маленькие хранители прошлого, всё время напоминают. Что-то из той юности невозможно стереть, как ни старайся.

Клик.

Раздался шелчок — коробка открылась.

Цзянь Нань думал, что внутри наверняка лежит что-то ценное. Но обнаружил лишь двух маленьких, уже слегка перекобоченных глиняных человечков.

Оба — мальчишки в школьной форме. Один — с глуповатой улыбкой, другой — с лицом таким напряжённым, будто ему кто-то задолжал кучу денег.

Прошли годы, а стоило взглянуть на эти нелепые маленькие фигурки, как перед глазами всё поплыло, и он снова увидел тот день:

«Ли Чуань!»

«Чего?»

«Я приготовил тебе подарок!» — Цзянь Нань добежал до него по коридору. — «Угадай какой?»

Ли Чуань смотрел на него долго, как будто слишком долго:

«Глиняную фигурку.»

Цзянь Нань застыл от удивления:

«Ты... как узнал?!»

«Да брось.» Ли Чуань хмыкнул. «У тебя вся рожа в глине. Даже идиот бы догадался.»

...

Цзянь Нань сдался:

«Ладно, да. Я сегодня слышал от учителя, что если двое хранят фигурки друг друга — значит, между ними связь, понимание, и навсегда. Вот, смотри, я сделал фигурку себя для тебя.»

Он торжественно достал фигурку из-за спины. Маленький человечек получился... ну, прямо скажем, сомнительный. Если бы не подпись «Цзянь Нань», никто в мире бы не догадался, кто это.

Ли Чуань фыркнул:

«Не скажу, что красиво. Но такое уродство уникально.»

— «...»

Цзянь Нань оскорбился:

«Ты будешь её брат или нет?»

«Нет.»

«Почему?!»

Ли Чуань лениво привалился к колонне, руки в карманах, взгляд дерзкий:

«Связь между нами? Ещё чего. Не хочу становиться тупым.»

...

Пёс.

В итоге фигурку он так и не подарил. Купил коробку с кодовым замком — и решил, что если Ли Чуань когда-нибудь захочет её получить, то прежде пусть пару раз ошибётся с паролем. Только потом — получит.

Этот пароль он придумал тогда с таким старанием — несложный, специально, чтобы Ли Чуань наверняка смог его разгадать. Он всё заранее распланировал, всё продумал... кроме одного.

Ли Чуань никогда и не собирался принимать этот подарок.

С того самого дня, как коробка оказалась здесь, было уже предрешено: открыть её сможет только он сам.

<http://bllate.org/book/12642/1121304>